
Е. И. ЕГОРОВА, Н. В. КАЗАРИНОВА
Пермская художественная галерея

Иван Петрович Чирков **(страницы художественной жизни Перми** **начала XX в.)**

В 1980 г. старейший художник Перми И. И. Туранский передал в Пермскую художественную галерею папку с более чем 150 рисунками художника И. П. Чиркова, подаренную ему как память о друге вдовой И. П. Чиркова Анной Анисимовной. Рисунки в папке помечены 1900 — 1913 гг.

Имя Ивана Петровича Чиркова известно прежде всего в связи с художественными событиями Перми 1910-х годов. На февральской выставке произведений пермских художников 1911 г. возник скандал, который рецензент газеты «Пермские губернские ведомости» назвал «выставочным инцидентом»¹. Суть его разъясняет в своих воспоминаниях свердловский писатель, в прошлом ученик пермской гимназии, К. В. Боголюбов: художник Иван Петрович Чирков, преподаватель рисования и чистописания Пермской мужской гимназии Циммермана «написал картину «Именины у директора»² и выставил ее. Картина мне очень понравилась. Она изображала пьяную компанию, собравшуюся поздравить директора нашей гимназии. Тут были почти все наши педагоги. Портретное сходство изумляло. В центре стоял в распахнутой рясе и с рюмкой в руке батька Черняев. Немец Лер — толстый и краснокожий, что-то орал, а монументальный и флегматичный словесник Доброхотов весело дирижировал. Сам именинник склонил над столом лохматую голову. Весело и жутко было смотреть на это изобличение. Картина висела только один день. Ее не стало, не стало и художника»³.

И. П. Чирков был отстранен от преподавания в гимназии, и, как стало известно из газетных сообщений, «талантливый художник в августе оставил Пермь, получив назначение на должность учителя рисования в городское училище Невьянского завода»⁴. Уже после революции И. П. Чирков вернулся в Пермь в качестве преподавателя училища. В 1920 г. он умер от тифа. Вот, пожалуй, и все, что было известно о художнике, авторе

нашумевшей в свое время картины «Именины у директора». Другие его работы оставались известными только по отзывам рецензентов местных газет и по каталогам дореволюционных выставок Пермского общества любителей живописи.

Но интерес к творчеству Чиркова не исчезал⁵. В 1975 г. старейший художник Перми И. И. Туранский поделился своими воспоминаниями о Чиркове: «Интересный был человек, простой. Хороший рисовальщик. Учился в Академии художеств с И. И. Бродским и Юрием Репиным, последнему даже позировал для картины «Петр I перед боем»⁶. Позднее Иван Иванович Туранский подарил Пермской художественной галерее «этюд Петра I», написанный Юрием Репиным с И. И. Чиркова для своей картины⁷.

Новое поступление в Пермскую галерею оживило поисковую работу, заставило снова обратиться к творчеству художника, искать недостающие звенья. В результате появилась возможность полнее осветить жизненный и творческий путь интересного живописца, воскresить утерянные были страницы истории художественной жизни русской провинции начала XX в.

Иван Петрович Чирков родился в 1877 г. в семье мастерового, резчика по дереву, бывшего крепостного помещиков Лазаревых, в заводе Чермоз⁸. После окончания двухклассного училища, имея большие способности к рисованию, он был определен в заводскую чертежную⁹.

Свидетельство от 3 октября 1896 г. выдано «мастеровому Чермозской волости Соликамского уезда Ивану Петровичу Чиркову для предоставления при поступлении в рисовальную школу барона Штиглица в Санкт-Петербурге»¹⁰. Сам И. П. Чирков в другом документе — прошении, поданном в совет профессоров Высшего художественного училища Академии художеств, так рассказывает о своем появлении в Петербурге: «Начну с того, что я, сын бедных родителей, таил в себе желание с детских лет учиться рисованию. Судьба мне благоприятствовала. Во время поездки министра земледелия в пермские имения князя Абамелек-Лазарева я был устроителем триумфальных арок, писал гербы и др., чем и обратил на себя внимание местного землевладельца, который, к моему великому желанию, предложил мне стипендию для художественного образования. Я после некоторой подготовки в живописи выдержал экзамен в Академию художеств в 1899 г. и был принят в число учеников»¹¹.

Трудно сказать, почему Абамелек-Лазарев не выдавал обещанной стипендии бывшему мастеровому своего Чермозского имения, но каждый год Чирков писал прошения в совет профессоров «о назначении стипендии»¹². Совет профессоров неизменно отвечал отказом. Крайняя нужда, которая усугубилась еще семейными обстоятельствами (умер отец, попал в тюрьму брат за участие в забастовках, а Иван Петрович вынужден был по-

могать многочисленной семье), заставила его искать заработок. Этим объясняет Чирков свое редкое посещение учебных занятий в 1906 г. За непосещение занятий совет профессоров отказал ему в прошении допустить до конкурса на звание художника. В 1908 г. Чиркову выдается свидетельство на право преподавания рисования в гимназиях. Так Иван Петрович оказался учителем рисования пермских гимназий.

В годы учебы в Академии художеств И. П. Чирков прошел профессиональную и жизненную школу. Он был принят в мастерскую И. Е. Репина, наиболее многочисленную и очень популярную в Академии. Последнее определило, кстати, не только его профессиональную, но и личную судьбу. Чтобы как-то помочь своим ученикам, Репин часто привлекал их к иллюстрированию книг, исполнению копий. В 1902—1903 гг. сосед И. Е. Репина в Куоккала, частный поверенный А. В. Иоффе, попросил Илью Ефимовича порекомендовать кого-нибудь из учеников, чтобы расписать потолок в комнате-башенке частного дома. Выбор пал на Чиркова. Художник и жена Иоффе, Анна Анисимовна, полюбили друг друга. Только после смерти Иоффе, в 1910 г., когда Чирков уже учительствовал в Перми, состоялась свадьба Анны Анисимовны и Ивана Петровича¹³.

Учеба в мастерской И. Е. Репина, атмосфера «репинской школы» были весьма своеобразны. В одном из писем к А. В. Жаркевичу И. Е. Репин рассказывает об этом: «Вчера у меня состоялась первая встреча с учениками Академии. Навалило народу человек четырехста, жара, духота страшная. Но впечатление я вынес серьезное, глубокое...», и в следующем письме: «Вопрос, на который мы и рассуждали все полтора часа, был задан мною: должны ли пластические искусства служить только социальным идеалам или они имеют свои, присущие этим искусствам, идеалы? Много было высказано интересного и дельного... Я, собственно, только руководил прением, наблюдал порядок, возражающих, иногда и сам возражая и объясняя»¹⁴. Эта атмосфера не могла не оказать влияние на формирование духовного мира молодого художника — ученика великого мастера. Ко времени учебы в Академии и к периоду сразу после того, как Чирков ее оставил, относится поступившая в галерею папка с рисунками.

Из страниц биографии И. Е. Репина мы знаем о том, что он рисовал везде и всегда, что у него была масса альбомов и альбомчиков, куда он зарисовывал характерные позы, жесты, интересные лица, силуэты, жанровые сценки и т. д. Как и учитель, И. П. Чирков, видимо, много рисовал.

Рисунки из папки, поступившей от И. Туранского, можно условно классифицировать. Одну группу составляют подготовительные работы к сюжетно-тематическим полотнам. Жанровые рисованные картинки «Портрет заключенного», «Игра в карты», «Тюремные типы», «Тюремное развлечение», «Ладошки» объ-

единены одной темой и годом создания — 1907. Может быть, художник собирал материал для конкурсной картины на звание художника. Несколько быстрых набросков объединены названием «Богомольцы». Скорее всего, это также подготовительные рисунки к картине. Ряд натуральных рисунков гимназических учителей сделан к картине «Именины у директора». Другая группа рисунков — беглые зарисовки с натуры. Их отличает пленэрность, «наполненность» светом, воздухом. На нескольких — авторская подпись «Куоккала», «Берег. Куоккала». Видимо, Чирков, приезжая к Репину в Пенаты, делал по пути наброски. По крайней мере, в числе посетителей — гостей репинских Пенатов 1913 г. есть роспись Ивана Чиркова. Третья группа — портреты художников, знакомых, гимназических учителей, гимназистов и гимназисток и т. д. Несколько жанровых сценок сделано явно в Невьянске, где Чирков отбывал наказание.

Большая часть рисунков из альбома — небольшого формата, это вызвано скорее всего тем, что они сделаны с натуры, «на ходу». Чиркова-рисовальщика определяет острый взгляд, умение увидеть в модели наиболее характерное. Репинская школа чувствуется в подходе к натуре и в остроте характеристик. Выразителен рисунок «Дьякон села Рождественского Пермской губ. Соликамского уезда (потомок чуди)». Убедительно передана характерная внешность «потомка чуди». Видимо, Чиркова интересовала и история края. Мастерство рисовальщика и острого наблюдателя чувствуется в пленэрном рисунке «Читающий».

Почти все рисунки отмечены интересом к пластической форме, живописностью. Репинское влияние особенно ощутимо в типе рисуночного портрета: легкий, не вполне заверченный контур, мягкая штриховка, иногда с применением растушки. Выразительны портреты в интерьере «В кресле. За чтением», «За роялем» и др.

Видимо, в период летних каникул выполнено несколько рисунков 1902 г., когда Иван Петрович еще учился в Академии. На одном из них изображен человек с циркулем и линейкой, возможно, чертежник Чермозского завода, где до поступления в Академию художеств работал сам Чирков.

Энергичен, непринужден рисунок 1907 г. «За работой». Крепко нарисовано сосредоточенное лицо, скорее всего художника, передана уютная, «домашняя» обстановка комнаты. Свободно и мягко по форме ложатся штрихи. Легкий нажим карандаша выявляет пластику предметов. Мягкая растушевка помогает строить объем. Белый лист бумаги, то оставаясь нетронутым, то просвечивая сквозь штрихи, выявляет свет и пространство.

На одном из портретов в интерьере есть авторская подпись: «Художник Верхотуров»¹⁵. Портретируемый изображен с палитрой в руке готовящимся положить мазок на холст. Быстрый

рисунок-набросок схватывает состояние внимательной сосредоточенности, погруженности в работу.

Рисунки 1907—1913 гг. отличает особая острота взгляда, точность, пленэрность. Они сделаны сложившимся мастером. Два рисунка 1912 г. подписаны автором более подробно, чем остальные: «Ныроб. Часовня Николая Чудотворца», «с. Ныроб Пермской губ. Соликамского уезда. Место заключения боярина М. Н. Романова».

Как уже отмечалось, в 1911 г. за картину «Именины у директора» Чирков был сослан в Невьянский завод. 27 марта 1913 г. он подает прошение на имя «ее императорского высочества Августейшего президента Академии художеств великой княгини Марии Павловны» с просьбой рассмотреть три его эскиза: «Картины я писал на месте заключения боярина Михаила Никитича Романова и привез их в Санкт-Петербург на высочайшее рассмотрение»¹⁶. Приближалось 300-летие дома Романовых. Чиркову, видимо, показалось заманчивым «взять реванш» за свои прежние неудачи, написать картины в Ныробе, в месте ссылки боярина Романова, и получить, таким образом, средства к существованию. Появились ныробские рисунки. В прошении Чиркова имеется резюме: «Эскизы иллюстрации в настоящем своем виде произведения слабые. Автор надеялся, что ввиду юбилея ему могло бы быть выдано пособие на то, чтобы он по этим эскизам написал картины»¹⁷.

Судьба к этим эскизам, как и ко многим, если почти не всем работам Чиркова, была крайне жестокой. В Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина в перечне имеющихся произведений был назван эскиз И. П. Чиркова, подаренный музею членом чердынского Общества археологии, истории, этнографии И. Шестаковым, под названием «Прибытие М. Романова в Ныроб» (58×42). Ниже стояла приписка: «Сгорел в 1940 году в клубе Красновишерска»¹⁸.

Как известно, Чирков прожил в Перми два года (1909—1911), преподавал в мужской гимназии Циммермана и частной прогимназии Зиновьевой. Он принимал деятельное участие, вместе с другими художниками, в организации пермского Общества любителей живописи и активно экспонировал свои работы на 1-й выставке этого общества в 1910 г. Он показал и жанровые картины, и портреты, и пейзажи, большое количество рисунков. Рецензент выставки А. А. Беляев выделил из жанровых полотен очень хорошую «по экспрессии момента, психологии и тонам (борьба дневного и лампового света)» и картину И. П. Чиркова «Осиротели», одобрил его же картины «За чаем», «Портрет»; «пейзажи и марины — «Рыбачьи лодки на море», «Март в Финском заливе», особенно «У озера», «Февраль» — очень хороши, но дай бог ему силы на работу таких вещей, каковы «Осиротели», таким сравнительно бодрым представляется талант автора»¹⁹.

В другой рецензии так описывается впечатление от сюжета картины: «Останавливает внимание картина господина Чиркова «Осиротели» — продуманная серьезная вещь... переносит нас в трагедию жизни... заставляет болезненно сжиматься сердце и сочувственно относиться к бедным сиротам»²⁰. Картина эта была написана с натуры, во время тяжелой болезни дочери Чиркова, когда его жена Анна Анисимовна ночами сидела у ее постели²¹.

К сожалению, трудно сказать, были ли на второй выставке Общества любителей живописи (1911) еще какие-то работы И. П. Чиркова — все рецензии были посвящены только «скандальной картине» «Именины у директора»²².

После Великой Октябрьской революции Чирков смог вернуться в Пермь и вместе с Б. А. Николаевым, И. И. Туранским, И. А. Семиряковым и другими принял деятельное участие в организации Училища свободных художников, в котором и преподавал до занятия Перми колчаковцами. По воспоминаниям И. И. Туранского, в 1918 г. состоялась выставка работ И. П. Чиркова, но ни каталога, ни хотя бы перечня произведений выставки не сохранилось. Неизвестна и судьба ее.

По воспоминаниям племянника художника В. М. Чиркова, в Перми картины Ивана Петровича охотно приобретались сразу с выставок. Особенно популярны они были среди паромщиков. К сожалению, большая часть творческого наследия Чиркова оказалась рассыпанной по частным коллекциям и местонахождение его картин неизвестно. Не повезло и тем работам художника, которые остались в семье. Некоторые из них погибли в годы блокады Ленинграда (куда уехала Анна Анисимовна с дочерьми после смерти И. П. Чиркова), другие затерялись при переезде вдовы художника в Москву. У дочери — Людмилы Ивановны Чирковой-Орент — хранятся «Автопортрет», «Портрет дочери с собакой», «Осиротели».

Поиски творческого наследия И. П. Чиркова должны быть продолжены. Но и уже найденные материалы вводят в научный обиход новые страницы художественной жизни русской провинции начала XX в., раскрывающие сложные, подчас конфликтные взаимоотношения художника и общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пермские губ. ведомости, 1911, 25 марта.

² Пермские губ. ведомости, 1911, 8 сент. Картина была приобретена М. З. Басовым-Гольбергом, редактором журнала «Искусство и жизнь», издаваемого в Перми в 1911—1912 гг. Увезена в Москву, в настоящее время местонахождение неизвестно.

³ Боголюбов К. В. Годы и встречи: Воспоминания. Свердловск, 1975, с. 14—15.

⁴ Пермские губ. ведомости, 1911, 8 сент.

⁵ См.: *Серебренников Н. Н.* Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959, с. 160.

⁶ *Егорова Е.* Художник обвиняет.— Вечерняя Пермь, 1975, 29 сент.

⁷ *Егорова Е., Казаринова Н.* Петра пишет Юрий Репин.— Вечерняя Пермь, 1979, 24 сент.

⁸ Запись беседы с Л. И. Чирковой-Орент, сентябрь 1982 г. Людмила Ивановна Чиркова-Орент, дочь художника, проживает в Ленинграде.

⁹ Пермская государственная художественная галерея. Архив Н. Н. Серебренникова. Переписка.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда (ЦГИАЛ), ф. 789, оп. 12, д. 56, л. 4.

¹¹ Там же, л. 21, 21 об., 22, 22 об.

¹² Там же, л. 10.

¹³ Запись беседы с Л. И. Чирковой-Орент.

¹⁴ Цит. по кн.: *Прибульская Г. И.* Репин в Петербурге. Л., 1970, с. 254—256.

¹⁵ Н. И. Верхотуров в 1901—1907 гг. учился вместе с И. П. Чирковым в Академии художеств в мастерской И. Е. Репина.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 12, д. 56, л. 34, 34 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина. Книга для записи археологических предметов чердынского Общества археологии, истории, этнографии, 1913, л. 77, № 14—11 от 8 июля 1914 г.

¹⁹ Пермские губ. ведомости, 1910, 25 марта.

²⁰ Пермские губ. ведомости, 1910, 12 марта.

²¹ Запись беседы с Л. И. Чирковой-Орент.

²² Пермское общество проявляло к художнику и его картине большой интерес. По просьбе читателей журнала «Искусство и жизнь» картина была репродуцирована и в качестве бесплатного приложения разослана всем годовым подписчикам журнала.